

Серия «История»
2023. Т. 45. С. 96–102
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(39+504.75)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.96>

Экологическая культура монгольских народов трансграничья России – Монголии – Китая: история и современность

С. В. Кириченко*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Рассмотрены экологические традиции монгольских народов на фоне растущей техногенной нагрузки на природу, сделан вывод о том, что перспективы решения экологических проблем зависят не только от уровня развития науки и техники, но и от всеобщей экологической культуры населения.

Ключевые слова: экологическая культура, монгольские народы, экономика, антропогенная нагрузка, полезные ископаемые.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)», № 121031000243-5).

Для цитирования: Кириченко С. В. Экологическая культура монгольских народов трансграничья России – Монголии – Китая: история и современность // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2023. Т. 45. С. 96–102. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.96>

Original article

Ecological Culture or Mongolian Peoples in Transboundary Region of Russia – Mongolia – China: History and Present Situation

S. V. Kirichenko*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article examines the ecological traditions of the Mongolian peoples against the background of the increasing technogenic load on nature, and concludes that the prospects for solving environmental problems depend not only on the level of science and technology development, but also on the general ecological culture of the population.

Keywords: ecological culture, Mongolian peoples, economy, anthropogenic load, minerals.

For citation: Kirichenko S.V. Ecological Culture or Mongolian Peoples in Transboundary Region of Russia – Mongolia – China: History and Present Situation. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2023, vol. 45, pp. 96-102. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.45.96> (in Russian)

© Кириченко С. В., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Экологическая культура этносов является индикатором бережного отношения к Природе, и это особенно важно в условиях ухудшения глобальной экологической ситуации. Экологическое сознание и поведение кочевых народов закрепились в устойчивых стереотипах, преемственность которых прослеживается на историческом материале от ранних археологических культур до наших дней.

Первые описания кочевых народов во времена империи Хань можно встретить у Сыма Цяня [10] и Бань Гу [2]. Переводы Н. Я. Бичурина, В. П. Васильева, П. Пеллюю, Л. Винера позволили европейцам познакомиться с ними. Со стороны европейцев и ближневосточных правителей особое внимание к монголам усилилось во время их вторжения на Русь, в Восточную Европу и Ближний Восток. Тогда появились отчеты Плано Карпини, Гильома Рубрука, Марко Поло [7]. В «Сборнике летописей» Рашида-ад-дина [9] содержатся интересные сведения о быте и обычаях монгольских племен.

Не ставя перед собой цели проведения историографического анализа (тем более, что это неоднократно и плодотворно делалось специалистами), отметим лишь, что ценную информацию можно найти у арабских, персидских и китайских авторов, в собственно монгольских сочинениях («Сокровенное сказание монголов») и др. Из числа русских исследователей нельзя не назвать имен Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, Г. Е. и В. Е. Грумм-Гржимайло, П. К. Козлова, А. М. Позднеева, В. А. Обручева, внесших огромный вклад в изучение данной проблематики.

В середине XX в. увидели свет работы западных исследователей, в частности работы Л. Крэдера о взаимосвязи экологии и кочевого образа жизни [12]. Проблема номадизма основательно разработана в трудах А. М. Хазанова [11], Н. Н. Крадина [5; 6], Н. Э. Масанова [8]. Интересны работы историка и биолога Ю. И. Дробышева [4], много лет изучающего этническую экологию номадов Центральной Азии. Огромное количество работ по проблемам экологии кочевой культуры появилось в последние годы.

Внутренняя Азия – важный центр исторических процессов, перекресток глобальных культурных потоков, общая родина и место проживания, фактор, связывающий многие народы. Когда-то эта территория была единым историко-культурным пространством и частью кочевой цивилизации. На сегодняшний день это три страны с разными экономиками и социальными структурами – Россия (Бурятия), Монголия и Китай (АРВМ). Здесь сохранились социокультурные особенности монгольских этносов, а сама территория характеризуется геополитической и геоэкономической взаимозависимостью.

Идеология традиционного использования дикой природы основана на языческих представлениях, нашедших отражение в системе архаичных верований и культов, в основном шаманских. Буддизм заимствовал у шаманизма обряды, связанные с поклонением Природе. Культ деревьев, считающихся символами жизни и местом обитания духовных правителей, расширяет и развивает культ камней. В тибетских медицинских трактатах оскорбление духов земли, воды, камня, дерева и дома упоминается среди причин различных заболеваний [1]. Монголы с древних времен придерживались филосо-

фии жизни в гармонии с окружающей средой. Еще в XIII в. Чингисхан определил четыре горы святилищами, одна из которых – гора Бурхан-Халдун – считается местом его рождения и захоронения [3, с. 26].

Регион трансграничья России – Монголии – Китая известен неблагоприятными природно-климатическими условиями, которые приводят к катастрофическим последствиям для сельского хозяйства. Часто бывают наводнения, ветра, засухи и ранние заморозки. Исследования, проведенные отделом истории, этнологии и социологии ИМБТ СО РАН (2007, 2012, 2019), показывают, что в засушливые годы многие жители этого региона обращаются к общественным молитвам, таким как шаманский *тайлаган* и буддийский *обо тахилга*, чтобы попросить «владык земли и воды» о дожде, влаге и процветании. Древний культ «земли и воды» имеет важное значение для них. Традиционные верования, народное творчество, песни, танцы и прикладное искусство монгольских народов тесно связаны с признанием и почитанием Природы.

Переход бурят из монгольского мира в Россию в XVII в. привел к определенному изменению стереотипов поведения. В этот период буряты пережили решающую фазу этногенеза, сопровождавшуюся объединением ранее изолированных племен. До присоединения Бурятии к России можно было говорить о взаимосвязи и взаимозависимости Природы и Этнуса. Только со второй трети XX в. система традиционных подходов к Природе начала разрушаться в соответствии с концепцией ее революционного изменения. В годы коллективизации традиционное хозяйство бурят было практически уничтожено. В конце 1950-х гг. Монголия столкнулась с той же проблемой, но в более мягкой форме. Процессы урбанизации быстро разрушали традиционный образ жизни, который складывался веками. Идеи бережного сохранения и воспроизводства Природы, выработанные предыдущими поколениями, постепенно перестали быть доминирующими.

В последние десятилетия Монголия стала объектом пристального экономического внимания и политической конкуренции со стороны ведущих мировых держав. Монгольская экономика в огромной степени зависит от экспорта сырья, а самым крупным экспортером является Китай. Сегодня он определяет социально-экономическую ситуацию в Монголии, где зарегистрировано более 7,5 тыс. крупных и мелких китайских компаний, большинство из которых занимаются добычей полезных ископаемых. Общий объем торговли с Китаем (по состоянию на июнь 2022 г.) вырос на 14,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и достиг 5,74 млрд долл., а товарооборот – 10 млрд долл.¹

Изменение социально-экономических условий жизни местного населения привело к увеличению миграции и перемещению населения из районов, подверженных опустыниванию, особенно из пригородных аймаков в города, в первую очередь, в Улан-Батор. За последние двадцать лет население Улан-Батора выросло с 700 тыс. до 1405 тыс. чел., т. е. почти половина всего насе-

¹ Китай и Монголия реализуют крупные совместные экономические проекты // Номер Один. 2022. 8 авг.

ления страны проживает в столице страны². Вокруг города сложился целый мегаполис из юрт и частных малоэтажных строений. Имеющиеся ТЭЦ не могут обеспечить их необходимым объемом электроэнергии. В августе 2022 г. Монголия и Китай договорились о строительстве ГЭС «Эрдэнэбурэн» мощностью 90 МВт на р. Ховд, что позволит в три раза увеличить объем поставляемой энергии. В 2022 г. Монголия вернулась к проекту строительства ГЭС мощностью 315 МВт на притоке Селенги – р. Эгийн-гол³. Российские экологи считают, что это создаст огромную проблему для оз. Байкал.

Между тем считается, что отношения между Россией и Монголией обеспечивают национальные интересы каждой из сторон в использовании и охране трансграничных вод. Кроме того, Россия имеет международный статус гаранта сохранения уникальной экосистемы Байкала. Но Байкалу наносится урон также из-за крупномасштабной добычи золота в Центральной Монголии, изменяющей ландшафт и русла многих рек, впадающих в Селенгу. Несколько крупных иностранных компаний (Rio Tinto Group, Steppe Gold, Turquoise Hill Resources, ГП «Монголросцветмет» и др.) в настоящее время ведут разведку и добычу золота (рудного и россыпного) в регионе. В 2013 г. началась добыча открытым способом на участке Оюу Толгой, а строительство рудника на втором участке завершено в марте 2023 г. К 2030 г. добыча на Оюу Толгой увеличится в 2–3 раза. Открытые и подземные рудники будут производить в среднем 500 тыс. т меди в год с 2028 по 2036 г.⁴

У Китая, как у России и Монголии, есть экологические проблемы – загрязнение атмосферы и водоемов, эрозия почв, деградация пашни, вырубка лесов и опустынивание пастбищ. Во Внутренней Монголии наступление пустынь привело к сокращению площади оазисов, пересыханию озер и болот, понижению уровня и засолению грунтовых вод, а также к деградации травяного покрова степей. Одной из главных причин этого стали хищнические вырубки лесов и чрезмерный выпас скота в зеленом массиве, ограждавшем песчаную пустыню Алашань, самую большую в Китае. Площадь массива за полвека снизилась до 82 %. Существенный рост поголовья скота привел к усилению животноводческого фактора в экономической сфере.

Участники экспедиции «Трансформация кочевых цивилизаций Центральной Азии» (рук. Б. В. Базаров, 2007) в АРВМ стали свидетелями трудной, а местами и представляющей опасность экологической ситуации, связанной с опустыниванием земель. Ко всем причинам, которые существуют объективно, прибавилась еще одна. Резко увеличилась нагрузка на почву в результате увеличения поголовья коз из-за повышения цен на кашемир. Начался сход больших масс песка на степь⁵. Экспедиция ИМБТ СО РАН

² Население Улан-Батора 2022 г. Численность населения. URL: <https://population-hub.com/ru/mn/population-of-ulaanbaatar-11011.html> (дата обращения: 24.10.2022).

³ Монголия пересматривает проект гидроэлектростанции на притоке р. Селенга. 2022. 18 нояб. URL: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=442739 (дата обращения: 22.11.2022).

⁴ В Монголии открыли подземный рудник на крупнейшем месторождении золота и меди. 13.03.2023. URL: <https://bigasia.ru/v-mongolii-otkryli-podzemnyj-rudnik-na-krupnejshem-mestorozhdenii-zolota-i-medi/> (дата обращения: 19.06.2023).

⁵ Архив Центра восточных рукописей и киелографов ИМБТ СО РАН. Ф. К-0. Оп. 1. Материалы научной экспедиции «Трансформация кочевых цивилизаций Центральной Азии» 2007 г. (рук. Б. В. Базаров).

столкнулась с существенной социальной проблемой, связанной с наделением крестьян землей. Во Внутренней Монголии земля использовалась аратской семьей на основе аренды на пять, позже – на десять лет. Стремясь получить максимальную прибыль, семьи использовали земли, не задумываясь о последствиях.

Экспедиция ИМБТ СО РАН столкнулась с существенной социальной проблемой, связанной с наделением крестьян землей. Во Внутренней Монголии земля сдавалась в пользование аратской семьи на пять, позже – на десять лет. Стремясь получить максимальную прибыль, семьи использовали земли, не задумываясь о последствиях. Появление новых аратских семей и увеличение срока аренды до 15–20 лет привело к еще большей конкуренции за пастбища и увеличению оборота земель. Экосистема буквально «затрещала по швам» – участились песчаные бури, началось эродирование почв, что заставило большую массу людей переселиться⁶.

Массовые беспорядки из-за экологических проблем обретали этнический оттенок и вспыхивали в разных районах АРВМ. 10 мая 2011 г. в аймаке Силингол во время протеста жителей Уземчина против расширения площадей угольного разреза под колесами многотонного грузовика погиб 35-летний монгольский пастух Мэргэн. Монголы требовали суда над шахтерами, соблюдения своих прав и обычаев. Они стекались в административные центры, но разгонялись полицией. Волнения распространились на значительную часть районов АРВМ, включая столицу Хух-Хото. Было арестовано более 90 чел., введено военное положение. В апреле 2015 г. жители монгольского поселка Даачин-гал выступили против выбросов химического завода. Полиция тогда применила огнестрельное оружие против манифестантов, один человек погиб, более 100 были ранены, около 50 арестованы. В 2017 г. ханьцы устроили ряд нападений на бурят в районе Шэнэхэна: нападавшие жестоко избивали местных жителей и угоняли скот. По всей Внутренней Монголии у монголов отбирали пастбища под распашку, застройку и освоение месторождений полезных ископаемых. В этом же ряду стоит арест в 2018 г. 74-летнего историка и писателя Лхамджаба Борджигина, издавшего книгу о злодеяниях властей Китая в отношении его народа⁷.

Китай обладает богатейшими в мире запасами угля, но в силу скорости экономического роста и увеличения социальных и экологических издержек будет расти ввоз дешевого угля из-за рубежа. Из этого следует, что три российских угольных разреза (Харанорский, Восточный и Тугнуйский), принадлежащих ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания», будут наращивать выработки на экспорт, невзирая на экологические нормы и социальные последствия.

Во Внутренней Монголии Китая в префектуре Хулунбуир ведется строительство канала для переброски вод р. Хайлар (верховья р. Аргунь) в

⁶ Архив Центра восточных рукописей ...

⁷ Трагедия и борьба Внутренней Монголии. 16 авг. 2019. URL: https://dzen.ru/media/id/5c2bb5cbea039800abdc8fd6/tragediia-i-borba-vnutrennei-mongolii-5d558178dfdd25b591550643?utm_referer=www.google.com (дата обращения: 11.05.2023).

оз. Далайнор в «экологических целях». Гибель уникальных экосистем, упадок сельской экономики и невозможные условия жизни для местного населения – все это может стать результатом катастрофического иссушения трансграничного участка Аргуни выше Приаргунска. Причем российская сторона будет целиком зависеть от распоряжения префектуры Хулунбуир «дать или не дать» воду на пограничный участок.

Нет сомнений в том, что Россия, Монголия и Китай прикладывают существенные усилия по модернизации нормативно-правовой базы природоохранного сотрудничества, разработке и реализации совместных целевых программ в области экологии. Также ведутся совместные исследования для оптимизации освоения природных ресурсов, мониторинга состояния водных и экосистем, создания сети приграничных и трансграничных охраняемых природных территорий. Особое внимание уделяется экологическому воспитанию и просвещению населения, а также развитию экологического туризма. Отметим, что не только определенный способ материального производства, но и целый комплекс культурно-исторических традиций народов оказывает существенное влияние на взаимоотношения человека и окружающей среды. И это потому, что нематериальные аспекты культуры несут в себе важную культурно-экологическую информацию. В этом отношении можно говорить об экосистеме как о гибком взаимодействии трех основных сегментов: окружающей среды, технологической надстройки и нематериальных регуляторов (традиций, верований, обрядов, привычек, стереотипов, норм поведения и т. д.). Решение экологических проблем из сферы чисто технологической постепенно переходит в общесоциальную, культурологическую область.

Список литературы

1. *Абаева Л. Л.* Буддизм и экологическая культура бурят // Буряты. М. : Наука, 2004. С. 480–487.
2. *Бань Гу.* Хань Шу = История Хань : в 8 т. / пер. с кит. В. В. Башкеева ; под ред. М. Ю. Ульянова. М. : Наука ; вост. лит., 2021.
3. *Галиймаа Н.* Концепция устойчивого развития туризма и реальность (на примере Монголии) // Трансграничье Востока России в модернизационных процессах XX–XXI вв. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. С. 26–31.
4. *Дробышев Ю. И.* Кочевая цивилизация: исторические исследования // Отечественная история. 2023. № 1. С. 21–35.
5. *Крадин Н. Н.* Кочевники Евразии. Алматы, 2007. 208 с.
6. *Крадин Н. Н.* Империя Хунну. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Логос, 2001. 312 с.
7. *Марко Поло.* Книга о разнообразии мира // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов; Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны; Книга Марко Поло / пер. И. М. Минаева. М. : Мысль, 1997. 464 с.
8. *Масанов Н. Э.* Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности nomadного общества / сост. Л. Е. Масанова, И. В. Ерофеева. 2-е изд., доп. Алматы : Print-S, 2011. 740 с.
9. *Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946–1960.
10. *Сьма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи) : в 8 т. / пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина, В. С. Таскина ; под общ. ред. Р. В. Вяткина. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2001.
11. *Хазанов А. М.* Некоторые проблемы экологии nomадизма // Карта, схема и число в этнической географии. М., 1975. С. 43–50.
12. *Krader L.* Ecology of Central Asian Pastoralism // South Western Journal of Anthropology. 1955. Vol. 11, N 4. P. 301–325.

References

1. Abaeva L.L. Buddizm i ekologicheskaya kultura buryat [Buddhism and Ecological Culture of the Buryats]. *Buryaty* [Buryats]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 480-487. (in Russian)
2. Ban' Gu. *Han' Shu (Istoriya Han')*. In 8 vols. Transl. by V.V. Bashkeeva. Ed. M.Yu. Ulyanova. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaya literatura Publ., 2021. (in Russian)
3. Galijmaa N. Konceptiya ustojchivogo razvitiya turizma i realnost (na primere Mongolii) [The Concept of Sustainable Tourism Development and Reality (on the Example of Mongolia)]. *Transgranichie Vostoka Rossii v modernizacionnyh processah XX-XXI vv.* [The Trans-boundary of the East of Russia in the modernization processes of the 20th-21st centuries] Ulan-Ude, BNC SB RAS Publ., 2023, pp. 26-31. (in Russian)
4. Drobyshev Yu.I. Kochevaya civilizaciya: istoricheskie issledovaniya [Nomadic Civilization: Historical Studies]. *Otechestvennaya istoriya*, 2023, no. 1, pp. 21-35. (in Russian)
5. Kradin N.N. *Kochevniki Evrazii* [Nomads of Eurasia]. Almaty, 2007. 208 p. (in Russian)
6. Kradin N.N. *Imperiya Hunnu* [Khunnu Empire]. 2nd ed., corrected and expanded. Moscow, Logos Publ., 2001, 312 p. (in Russian)
7. Marko Polo. Kniga o raznoobrazii mira [Book about the Diversity of the World]. *Dzhovanni del Plano Karpini. Istoriya mongalov* [History of the Monguls]; *Gilom de Rubruk. Puteshestviya v vostochnye strany* [Travels to Eastern countries]; *Kniga Marko Polo* [Marco Polo's book]. Transl. by I.M. Minaeva. Moscow, Mysl Publ., 1997. 464 p. (in Russian)
8. Masanov N.E. *Kochevaya civilizaciya kazahov: osnovy zhiznedeyatelnosti nomadnogo obshchestva* [The Nomadic Civilization of the Kazakhs: the Foundations of the Life of a Nomadic Society]. 2nd ed., expanded. Compl. by L.E. Masanova, I.V. Erofeeva. Almaty, Print-S Publ., 2011, 740 p. (in Russian)
9. *Rashid-ad-din. Sbornik letopisej* [Collection of Annals]. Moscow, Leningrad, Akad. nauk SSSR Publ., 1946-1960. (in Russian)
10. *Syma Cyan. Istoricheskie zapiski (Shi zi)* [Historical Notes (Shi zi)]. In 8 vols. Transl. and comment. by R.V. Vyatkina, V.S. Taskina. Ed. R.V. Vyatkina. 2nd ed., corrected and expanded. Moscow, 2001. (in Russian)
11. Hazanov A.M. Nekotorye problemy ekologii nomadizma [Some Problems of the Ecology of Nomadism]. *Karta, skhema i chislo v etnicheskoj geografii* [Map, scheme and number in ethnic geography]. Moscow, 1975, pp. 43-50. (in Russian)
12. Krader L. Ecology of Central Asian Pastoralism. *South Western Journal of Anthropology*, 1955, vol. 11, no. 4, pp. 301-325 (in English)

Сведения об авторе

Кириченко Светлана Викторовна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: l-a-n-a@mail.ru

Information about the author

Kirichenko Svetlana Victorovna
Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan
Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: l-a-n-a@mail.ru

Статья поступила в редакцию **10.06.2023**; одобрена после рецензирования **30.06.2023**; принята к публикации **20.08.2023**
The article was submitted **June, 10, 2023**; approved after reviewing **June, 30, 2023**; accepted for publication **August, 20, 2023**